

В Цинли много богатых детей, но только немногие из них действительно летают на самолете в школу.

Дело не только в деньгах.

Гу Цинъян улыбнулся Цзян Чэньяо, затем повернулся назад. Пока все смотрели на Цзян Чэньяо, он перевел взгляд на Су И.

Новый сосед по комнате нес сумку через плечо. Высокий и худощавый, он выглядел удивительно спокойным в толпе.

Хотя «Бойз Хай Дорм» не вызвал большого ажиотажа в интернете, он был очень популярен на территории кампуса Цинли. В течение всех летних каникул многие родители пытались устроить туда своих детей, борясь за место. Среди них были красивые, богатые, дети чиновников и лучшие ученики. Производственная группа долго выбирала кандидатов, и все предполагали, что они выберут кого-то, кто будет «соответствовать» остальным трем парням.

Но этот новый переведенный ученик, помимо того, что был высоким, выглядел просто... как хороший ученик.

На нем была плохо сидящая школьная форма, которая скрывала его фигуру, только подчеркивая его худобу. Его растрепанные волосы создавали впечатление, что он слишком старается быть модным и в результате переборщил. Челка почти полностью закрывала его очки. Кожа почти не была видна, что усугубляло впечатление, что он скучный и невзрачный.

Хотя его подбородок выглядел тонким, а кожа была очень бледной.

Сотрудник улыбнулся Су И и сказал: «Мы как раз собирались вас звать».

СуйИ заглянул в комнату общежития, где собралось несколько человек — директор мужского общежития, продюсер и другие.

Это было совершенно неизвестное шоу, у которого почти не было зрителей и инвестиций. Даже съемочная группа была крошечной.

«Мы начинаем?» — спросил Су И.

Услышав его голос, Гу Цинъян снова повернулся и взглянул на него.

«Скоро», — сотрудник посмотрел на винтовую лестницу.

Цзян Чэньяо поднимался вверх.

Вживую он выглядел еще хуже, чем на фотографиях — как главный герой из манги. Застежка на его форме была застегнута до самого верха, воротник стоял жестко. Он был одет аккуратно, но от него исходила какая-то ленивая аура плохого парня. Его сонные глаза с однослойными веками, слегка приподнятыми в уголках, придавали ему отстраненный вид. Он небрежно взглянул на Су И.

По фотографиям Су И думал, что, возможно, он ошибся в своих суждениях, но увидев его вживую...

Да. Мгновенная влюбленность.

Почему есть такие красивые и способные парни?!

«Чэньяо, давно не виделись», — сказал Гу Цинъян с улыбкой.

«Давно», — ответил Цзян Чэньяо. Его голос был низким и сонным, но неожиданно вежливым.

«Как раз вовремя — Сюэчжу тоже только что приехал», — воскликнул сотрудник, глядя вниз по лестнице.

Черный Сауенне медленно подъехал к общежитию.

Водитель вышел первым, затем открыл заднюю дверь. Из машины вышел студент.

Может, это было предвзятое мнение, но Су И этот парень по имени Лин Сюэчжу показался особенно аристократичным.

Как один из тех детей, которые родились с серебряной ложкой во рту и только при посещении дома друга поняли, что не все живут в особняках.

Он был одет в стандартную форму Цинли — простую, узкую и бледную. Несмотря на то, что все на него смотрели, он даже не моргнул.

Под взглядами всех присутствующих он слегка прихрамывая поднялся по лестнице.

К нему поспешил сотрудник.

Су И поправил ремень сумки и вдруг понял, что Цзян Чэньяо его разглядывает. Он обернулся, но тот уже отвернулся, засунув руки в карманы.

Парни любят держать руки в карманах — обычно в брюках, чтобы выглядеть круто. Но Цзян Чэньяо просто лениво засунул обе руки в карманы куртки — в стиле настоящего натурала.

Только в художественной литературе можно встретить гея, который выглядит так натурально.

Из общежития вышла директор Чжоу Вэй. «Все здесь?»

Все сотрудники тоже вышли. Собравшаяся толпа зашумела. На этот раз они наконец заметили...

«Тот парень в очках — это новый переведенный ученик?!»

Это я.

Чжоу Вэй повторила инструкции по прямой трансляции для четверых. Затем она спросила сотрудника рядом с собой: «Трансляция уже началась?»

«Мы в эфире».

"Сколько зрителей?"

"Несколько сотен".

Директор Чжоу посмотрела на студента, который сидел рядом с ней и смотрел трансляцию на своем телефоне.

Большинство из этих зрителей, вероятно, были студентами Цинли.

Но это было нормально.

Она верила, что шумиха поднимется.

Ее команда, очевидно, тоже так думала. Они посмотрели на четверых парней, стоявших в коридоре, их глаза блестели от возбуждения.

«Бойз Хай Дорм» пережил несколько тихих сезонов, превратившись из экспериментального учебного проекта в онлайн-варьете. Судя по кастингу в этом сезоне, у них были большие амбиции.

Три парня из высшего общества — высокие, стройные, бледные — но каждый с совершенно

разной аурой. Даже самый неприметный из них, Су И, стоящий рядом с ними, казался тронутым их неземным сиянием.

Совет руководства все еще звучал в ее ушах:

«Основная аудитория вашего шоу — подростки и студенты, верно? Мой совет — не делайте всех детей слишком идеальными. Если они все богатые, это пошлет неверный сигнал. Выберите кого-нибудь более среднего, для контраста и разнообразия».

Все знали, что в Цинли были три типа студентов: богатые, умные и те, кто был и тем, и другим.

Как и участники этого сезона — Цзян Чэньяо, Лин Сюэчжу, Гу Цинъян.

Все супербогатые. Все отлично учатся. Все нелепо красивы.

Такие одаренные молодые люди, от которых у продюсеров загораются глаза, как только они их видят.

Стоя рядом с ними, Су И был самым низким, одет просто, и выглядел наименее привлекательным.

Чжоу Вэй подавила чувство вины и подумала: подростки очень чувствительны. Этот парень, живущий и учащийся рядом с тремя выдающимися мальчиками — а вдруг он впадет в депрессию?

Но руководство было право. Контраст делал других еще более яркими.

Последний член съемочной группы покинул общежитие.

В прямом эфире общежитие выглядело чистым и уютным. Комментарии наводнили студенты Цинли, создавая ложное ощущение популярности.

Без сценария. Без монтажа. Полностью обновлено. Четвертый сезон «Бойз Хай Дорм» официально начался.

Су И поднял сумку, сжал губы и взглянул на своих трех новых соседей по комнате.

Из троих только Гу Цинъян улыбнулся ему. Двое других едва взглянули в его сторону. Цзян Чэньяо бросил на него взгляд на лестнице. Лин Сюэчжу, холодный на вид, даже не встретил его взгляда.

Су И верил в «теорию любви через взгляд».

Если кто-то заинтересован, он будет украдкой поглядывать. Если ты понравился, даже самые крутые отвернутся.

Очевидно, ни один из троих не был заинтересован.

Отличное начало.

В коридоре было шумно — он был забит людьми.

«Новый сосед?»

Су И обернулся — это был Цзян Чэньяо.

Сонный парень, похоже, только что понял, что он новый переведенный ученик.

«Привет, я Су И».

Цзян поднял бровь. «Су И? Как «непринужденный»?»

Су И быстро объяснил: «Фамилия Су, имя И. «Су» — как «непринужденный», «И» состоит из иероглифа «стоять» и иероглифа «перо».

«Су И, да. Такое имя не забудешь». Гу Цинъян улыбнулся и протянул руку. «Привет, я Гу Цинъян».

Когда он улыбнулся, было как будто на него пролился дневной свет.

Такой красивый — он точно выиграет любовный многоугольник.

Су И протянул руку. Рука Гу Цинъяна была длинной и бледной, когда она сжала его руку.

Он почувствовал легкое покалывание, но, к счастью, руки не были его чувствительным местом.

Он отдернул руку, и их пальцы слегка коснулись друг друга.

«Можете входить», — позвал режиссер.

Су И сразу выпрямился.

С балкона подул ветерок, подняв его волосы. Его темные брови выглядели как вспышка удивленной грации.

Лин Сюэчжу случайно это заметил. Его взгляд задержался на секунду, затем он прошел мимо, не обращая внимания, и вошел первым.

Цзян Чэньяо и Гу Цинъян последовали за ним.

Все они вели себя невероятно непринужденно, как будто камер не было.

Или они знали, но, будучи одаренными детьми, просто не обращали на это внимания.

Су И оглянулся на толпу за своей спиной.

Они смотрели на него с последними остатками надежды и сомнения.

Было ясно, что они не верили, что он новый ученик.

Су И вошел с рюкзаком.

Выражения лиц всех изменились — надежда превратилась в...

Разочарование.

Неверие.

Экзистенциальный кризис.

Су И: «Черт возьми.»

«Столько людей боролись за участие в этом шоу. Продюсеры, наверное, ослепли! Мы думали, они найдут кого-нибудь с небес или что-то в этом роде!» — услышал он, как пробормотал завистливый, злой мальчик.

Су И огляделся на камеры в общежитии.

Они были повсюду — на балконе, над столами, на люстре, на стенах.

Для него эти камеры были катализаторами любви.

Семнадцать, восемнадцать — для парней это возраст, когда даже с чистым умом тело все еще реагирует. Смотреть контент для взрослых, рассказывать грязные анекдоты — все это часть взросления. Но с камерами повсюду даже самый крутой парень не может избежать давления. Все будут вести себя более дисциплинированно. Если они не смогут выпустить пар, давление будет нарастать — а это опасно.

Реалити-шоу о жизни соседей по комнате с элементами прямой трансляции — это как сухое дерево, попавшее в огонь. Дела будут накаляться.

Во время предыдущего шоу с участием парней-подростков десятки молодых людей были заперты вместе на три месяца, и пошли слухи, что в ванной была настоящая катастрофа...

В этом возрасте чистота и невинность — не всегда хорошо.

Как лучшая школа города Цзинань, общежитие Цинли было намного лучше, чем в сельских школах. Даже в старом здании Сяо Су в каждой комнате была ванная и балкон, высокие кровати и низкие столы — в общем, как в колледже.

Кровати были распределены заранее. Су И отнес свой рюкзак к кровати № 4.

Снаружи уже все было в движении.

На школьном форуме Цинли экран был завален фотографиями Су И.

«Су И?? Черт, он действительно непринужденный».

«Кто этот парень? Богатый? Гений? Чей-то сын?»

«Есть ли в Цзиангане влиятельные или богатые семьи с фамилией «Су»?»

«Забудь про богатство — я даже не сужу об этом — просто посмотри на него. Он слишком непринужденный».

«Видно, что он неплохо выглядит и высокий, но трое других из 408-й комнаты слишком красивы. Контраст жестокий».

«Я слышал, продюсеры специально выбрали кого-то более среднего. Собираются пожертвовать им ради шоу?»

«Без контраста нет драмы. Бедный переведенный парень — он контрастирует с королями».

Этот контрастный персонаж как раз закончил убирать свою кровать. Он тайком заглянул в прямую трансляцию — большинство комментариев были от студентов Цинли.

Очевидно, все были разочарованы.

Су И сел на верхнюю койку и взглянул на дверь. Снаружи толпились студенты.

Это было реалити-шоу — чем реалистичнее, тем лучше. Технически, любой мог зайти. Но на самом деле это делали очень немногие.

Не из-за прямой трансляции. Скорее потому, что их пугали его три соседа.

Он снова взглянул на них. Только Гу Цинъян убрал свою кровать так же, как он. Цзян Чэньяо стоял на балконе и разговаривал по телефону. Лин Сюэчжу, надев наушники, уже учился.

Гений с талантом не страшен — страшен гений, который еще и много работает.

Его кровать была третьей справа, в самом укромном месте. Его стол был чистым, а рядом стояла ваза с белыми цветами. Из четырех кроватей только его кровать была занавешена. Занавеска была синего цвета, в крошечные белые пятнышки.

Кровать была чистой, а над изголовьем висела гитара.

Кровать Цзян Чэньяо была грязной, на стенах висели постеры НБА и фотографии самолетов.

Она больше всего походила на кровать обычного школьника.

«Яо-ге!»

Четкий голос разорвал тишину в общежитии. В комнату ворвался парень с волосами, еще более растрепанными, чем у него.

Ах, этот знакомый запах второстепенного персонажа.

Сначала статист не заметил Цзян Чэньяо — он увидел Су И.

Его лицо было круглым и слегка пухлым, но брови были неожиданно острыми, когда он смотрел на Су И. «Новичок?»

Су И поздоровался с ним: «Привет».

«Черт возьми!»

«Лю Цзихуэй, ты сейчас в прямом эфире», — напомнил Гу Цинъян.

Лю Цзихуэй взглянул на камеру в общежитии, затем снова устремил взгляд на Су И, пристально разглядывая его.

На этот раз его голос стал немного тише: «Черт возьми».

Он взглянул на балкон, заметил Цзян Чэнъяо, и его глаза мгновенно загорелись. Он открыл стеклянную дверь и вышел.

«Яо-ге, мастер Яо! Я слышал, вы прилетели? Купили новый самолет? Наконец-то получили лицензию пилота?»

Да, в каждом школьном романе всегда есть такой оживленный второстепенный персонаж.

Шумный, глупый, милый, прямой парень.

«Есть сигареты?» — спросил Цзян Чэнъяо.

Лю Цзихуэй вытащил из кармана сигарету и зажигалку. Цзян Чэнъяо вытащил одну, прикусил ее чистыми белыми зубами, которые могут быть только у подростка, и зажал в зубах.

«Это новый переведенный студент, который поселился в общежитии?» Лю Цзихуэй заглянул внутрь через щель в стеклянной двери. «Выглядит... на удивление прилично!»

Цзян Чэнъяо, с сигаретой в зубах, заглянул в дверь и протянул руку, чтобы закрыть ее полностью.

Прозрачное стекло не пропускало дым наружу. Пухлый парень повернулся к нему и понизил голос: «Тот новый парень — он через черный ход попал? Похоже, у него серьезные связи!»

Су И случайно услышал несколько слов и подумал:

Ничего особенного. Обычный парень.

Нет задним ходам — начиная с меня!

<http://bllate.org/book/16076/1437928>